

Провинциальный ОТПУСК

ИННА ПОЛЕЖАЕВА

Инна Полежаева

Провинциальный отпуск. Олинклюзив

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=25572853
Мультимедийное издательство Стрельбицкого; Киев; 2017*

Аннотация

У Маши не хватает средств, чтобы провести отпуск на берегу моря. Но и оставаться в сером пыльном городе не хочется. Как удачно, что ее приглашают на встречу одноклассников, которых она не видела с тех времен, когда была подростком. Отпуск в деревне не так уж и плох: поход с палатками, песни под гитару у костра, и школьная любовь по имени Богдан. Но в поезде Маша встречает обычного парня Антона, который ее раздражает ...или наоборот? В общем, отпуск «All inclusive»: пляж, загар, яркие впечатления и курортный роман. Но с кем?

Инна Полежаева

Провинциальный отпуск. Олинклюзив

– Фуф! – выдохнула я, – Наконец-то! Отпуск!

Я тяжело плюхнулась на стул. Лена, моя напарница, улыбнулась:

– Дождалась? Блин, а мне еще целый месяц вкалывать!

– Зато я выйду на работу, а ты только отдыхать поедешь!

В это время в аптеку вошла бабуля. Ох уж эти бабули, ни днем, ни вечером покоя от них нет. До закрытия аптеки осталось минут десять, а они все идут и идут.

Лена продала бабушке самый дешевый глицин, та пожаловалась на погоду, на губернатора области и почапала на улицу.

– Все! Закрываемся!

После процедуры подсчета денег, снятия «зет»-отчета, установки аптечного пункта на сигналку, я, наконец, вышла на свободу. Только начиналось лето, самые первые теплые дни, когда все предвкушают отдых, каникулы, море и так далее. Мимо прошла целующуюся парочка. Я вздохнула. Даже не могу вспомнить в какой момент я стала относиться спокойно к своему одиночеству.

Ну что я могу сделать? Я не обладаю внешностью модели,

но и не юридичая. Обычная. И таких как я полчища. А таких как они, мужчин в смысле, с гулькин нос. Мало того, что их мало, дак еще и меньшинства всякие, женатые, алкаши и еще множество группировок.

Я не сижу как тыква дома, по выходным с девчонками мы ходим в клубы, кино, а еще в спорт зал, короче везде, где можно себя показать, да парней посмотреть. Не помогает.

Есть еще у меня проблема, не могу флиртовать. Я всегда поражаюсь этой девчачьей способности сидеть и триндеть за жите свое, обсуждать политику, соседей, машины и тут на горизонте ОН! Все. Капец. Сразу шоры на глазах, ничего не слышу, подруг не вижу, руками волосы за плечо закинула, ресницами махнула, бедрами колыхнула... Фу-у-у. А я всегда смотрю со стороны на эти «преображения» и думаю, почему вес так могут, а я нет? Правда моим подругам такая методика тоже не помогает. Но флирт, мне кажется, происходит подсознательно. Это заложено природой. Во всех кроме меня.

По дороге к дому, я заскочила в супермаркет, купила семечек и ряженку. Был период, когда я вот так же шла с работы домой, и редела из-за того, что нет того единственного, некому готовить ужин, никто меня не ждет. А потом как-то перегорело. И это страшно. Потому что постепенно привыкаешь так жить, ходить в растянутых майках, не убираться по несколько дней, и на ужин пить ряженку.

Все мои родственники пребывают в ужасе от того, что мне

вот-вот стукнет тридцать, а у меня нет пятерых детей и мужа в растянутом трико на диване. Зато мой дед как всегда на моей стороне. Он сказал, что вот когда я перестану сопли мотать из-за отсутствия принца, тогда он и появится. Проще говоря, надо отпустить ситуацию. Я и отпустила. Уже год как. А все равно ничего!

Во дворе орали дети, какой-то пацан в фуражке полицейского бегал с автоматом по двору и орал, как резаный. За ним неслась ватага таких же солобонов, только без фуражки. Замыкающий почему-то несся с игрушечным луком наперевес. Я успела только подумать, что это за война такая, где менты с автоматом воюют совместно с Робин Гудом, а потом получила со всей дури по ляжке тем самым луком.

– А-а-а! – взвыла я, – Осторожно!

Толпа с воплями понеслась дальше, даже не заметили, что чуть не зашибли, пираньи мелкие, блин.

В сумке зазвонил телефон.

– Да, – ответила я маме.

– Привет, солнышко!

– Привет, ма!

– Как дела? Собрала сумку?

– Почти, сейчас еще буду собирать.

– Ты не передумала? Может все-таки к нам сначала заедешь?

– Нет, мам! Не успею! Съезжу на встречу, а потом уже к вам! Как там папа?

– Да как! Опять на рыбалку укатил! Надоел уже! Хотя бы рыбу привозил, а то мелочь для кошек...

Я еще пару минут послушала деревенские новости – кто что купил, кого родил, по чем профлист на забор Неседовы купили и так далее. Потом попрощалась с мамой и вошла в подъезд. Телефон продолжал надрываться из-за входящих сообщений, судя по всему, девчонки что-то яростно обсуждали в Viber. Я глянула в телефон, так и есть.

Лена с Иринкой спорили о новом пiske моды, не знаю официального названия, ну когда у девчонок кончики волос окрашены, например, в розовый цвет. Лена очень уж хотела себе такие пряди, на что Иринка обзывала ее розововолосой барби и полной душой.

Я не стала обращать внимания на эти терки, зашла в квартиру и уселась на диван выпить ряженки. Из телика на меня смотрел Андрей Малахов, а я смотрела на сумку, которую предстояло дособирать.

Отпуск в этом году предстоял тот еще. Денег было мало, на поездку в Турцию на хватит. А в Сочи тем более. Как раз когда я сидя на работе вздыхала над графиком отпусков, потому что не знала куда ж мне деться с тремя копейками в кармане, мне написала одноклассница.

Дело в том, что я успела застать такое историческое явление, как развал Советского Союза, а за ним и развал колхозов и совхозов, в коем и проживала моя семья. Все просто бросали свои дома и уезжали жить в Германию, соседние

страны СНГ, короче туда, где жили родственники и обещали более хорошие условия.

В этом совхозе я родилась, выросла и со своими одноклассниками начала свой жизненный путь еще с яслей в детском саду. Как полагается у меня была первая любовь в яслях, любовь звали Богданом. Любовь из ясельной перешла в школьную.

На момент наступления голодных и нищих девяностых мне было двенадцать лет. «Классный» возраст для смены места жительства и друзей. Радовало одно – разъезжались многие. Трое в Германию, один куда-то на Север, трое на юг России. Бежали кто куда мог.

Плакали все. А я рыдала еще много лет после, особенно вспоминая Богдана.

Спустя годы, уже после университета с приходом в нашу жизнь цивилизации и всемирной сети Интернет, мы конечно все нашлись, переписывались, созванивались по скайпу.

И знаете, что странно? Как правило, столько лет спустя, с людьми не о чем говорить, у каждого своя жизнь, интересы. Но мы как-то находили что обсудить и над чем посмеяться.

В садике, да и потом в классе, я была звездой. Меня любили еще Семен, Даня и Илья. Со всеми общаюсь, в том числе и с Богданом. Теперь мы с улыбкой вспоминали наши детские чувства, у ребят уже по-моему были дети и семьи. И, если честно, я не вникала в эти детали, изначально каждый написал что у кого, а затем уже общение шло на общие темы

типа спорт, политика, где лучше жить – в Германии или в России и так далее.

Так вот, в прошлом году ребята собирались, но малочисленным составом, те, кто не уехал, или переехал в соседние города и районные центры.

В этом году планировался глобальный слет нашего «А» класса. Со всех концов земного шара все ехали и летели на встречу, аж на целых пять дней. Встречу было решено провести в том самом совхозе, где мы все росли. Из наших одноклассников там оставалось человек семь примерно. Они то и обещали разместить нас у себя в целях экономии, и ввиду отсутствия гостиницы в принципе.

Кто-то скажет отпуск не фонтан, что там можно делать, скучно, да и о чем мы все будет говорить при встрече после стольких лет... Но я считаю, что это лучше, чем куковать дома, не имея финансовой возможности лежать на берегу моря.

Пилить мне было прилично до пункта назначения. Почти двенадцать часов на поезде, а потом еще на автобусе часов пять, если не больше. Если будет жаркая погода, я еще в поезде умру от вони и духоты. Ну что поделывать, отпуск же!

Моя мама считала, лучше б я приехала домой, чем ехать в неизвестном направлении на встречу с незнакомыми, по сути, мне людьми. Но если я что-то решила, фиг переубедишь.

Я еще раз посмотрела прогноз погоды, обещали жаркие

дни, но кто его знает... На всякий случай взяла спортивный костюм и кроссовки. А в целом не стала набирать много вещей, пару легких платьев, сандалии, босоножки, шорты с майкой в поезд, принадлежности личной гигиены.

Неожиданно тренькнул дверной замок, я с перепугу подпрыгнула, зацепилась ногой за сумку и чуть не грохнулась.

– Что за..., – я бубнила, пока топала к двери, подозревая, что это моя неугомонная соседка Зоя. У меня ассоциации, что Зоя – это такая тетка времен Советского Союза в цветастом платье. Пусть простят меня все Зои. И вот примерно одна такая и жила со мной по соседству. Вездесущая, всезнающая, вечно не вовремя приходящая, вызывающая участкового и так далее. Самое удивительное было то, что она была младше меня. Страшно подумать, что с нею будет в старости.

Я глянула в глазок. Ну точно. Она. В своем цветастом халате с запахом на груди. Руки в боки, брови в кучу, все как положено.

– Привет, – я со вздохом открыла дверь.

– Привет! Ну что, дашь мне ключи, чтоб я приглядывала за твоей квартирой?

И я бы дала, если б она меня так не раздражала. Что-то терзали меня смутные сомнения, что будет Зойка шмонать мои шкафы, разглядывать трусы и много чего еще делать. Любопытная, короче.

– Нет, отдала подругам уже дубликат, – ответила я, пока Зойка как ледокол «Арктика» растопырив в стороны локти,

вплывала в мою квартиру.

Она однозначно расстроилась, что не получит ключей, я видела как ее лицо сморщилось. Затем она взяла себя в руки:

– Ну, а сумку собрала?

– Собираю...

Дальше я минут тридцать слушала о том, что сегодня сказала Елена Малышева, и что было нового в каком-то сериале о любви на телеканале «Россия». Страшно не то, что ваша соседка любопытная Зойка. Страшно то, что ваша любопытная соседка Зойка домохозяйка. Она типа сидит в декрете, при этом дочерью в основном занимается ее мама. Такая же Зоя два, только в старости. Понятно, что мужики в их семье были затюканными подкаблучниками.

Когда я уже готова была выставить Зойку в коридор, так как хотела еще помыться, подправить маникюр, короче заняться девчачьими делами, она засобиравшись домой.

– Ну, все-таки к одноклассникам едешь.

– Да, сначала к ним, потом к маме, – ответила я, переминаясь с ноги на ногу. Очень уж хотелось писать плюс ко всему.

– Ну, ладно, ты мне это, пиши если что! А я буду приглядывать за твоей квартирой! Можешь мне гостинцы за это не привозить!

Если перевести на наш язык, это значило, что за Всевидящее око Зои, я торчу ей сувенир из отпуска.

Думала уписаюсь, пока она уйдет, но нет, успела.

Позже я еще созвонилась с девчонками, пообещала крестнику вручить подарок позже на день Рождения, который я пропущу.

После того, как все дела были сделаны, холодильник отключен за неимением в нем продуктов, заварник опустошен и вымыт, чтоб не выросла плесень, ряженка выпита, я, наконец, улеглась спать.

И проспала.

– Блин, еще же хотела вызвать такси с вечера на определенное время, – бубнила я, слушая в трубке автоответчик, который сообщал, что на мой адрес машина до сих пор не назначена. Как назло утром началась ужасная гроза с градом, когда вокруг парит жутко, кожа становится липкой, небо черное, такое предвкушение чего-то нового и свежего. И такая погода меня радовала бы, если этот ливень, который лупанул со всей дури, не подпортил мне начало отпуска. Весь город решил ехать на работу на такси видимо. Машин не было. Я как угорелая носилась по дому, вспоминая где вообще мой зонт и брать ли мне его, или так ехать. При этом я понимала, что если через пять минут не подъедет машина, все, поезд ушел. В прямом смысле. Еще и пробки на дорогах, час пик и непогода.

Когда уровень моего оптимизма ушел в минус, пришло сообщение, что меня ожидает Лада 21012. Боже, я бы умерла от счастья, даже если б меня ожила бричка с ключей.

Зонт я так и не взяла. Прыгнула со своей небольшой спортивной сумкой на заднее сиденье, по волосам стекали капли дождя. На мне был цветастый сарафан. Ну, что с вечера приготовила, то и надела.

– На вокзал? – спросил равнодушно одутловатый дядька.

– Да, поезд через двадцать минут...

– Успеем...

Я уж хотела было поржать и спросить не вытащит ли дядька из-под днища машины закрылки... да полетим может. Не успела сказать, он та-а-а-ак рванул с места, что меня впечатало в затертое пахнущее несвежим сиденье. Ехали мы как бешеные по каким-то дворам, гаражам, заросшим тропам. Короче, я уж было подумала, что мужик маньяк, и лучше бы я опоздала на этот злополучный поезд, и тут вдруг бац! Мы выехали из какого-то проулка и оказались почти на привокзальной площади.

– Приехали, – буркнул дядька, когда с визгом тормознул на парковке, причем я чуть не вылетела вперед, – двести шестьдесят...

На самом деле это был грабеж среди бела дня, но учитывая все обстоятельства, я бы и пятьсот отдала.

Я думала, умру, пока бежала через здание вокзала к нужной платформе, но страшнее оказалось бежать под ливнем по этой самой платформе в самый конец поезда.

Короче, когда я посадила свой промокший зад на жесткую лавку плацкартного вагона, мне казалось, что я только что

отыграла три периода в хоккей без передышки на Олимпиаде против Канады.

– Привет, красавица, – раздался голос сверху.

Я мысленно застонала. Судя по запаху сосед был с перегарчиком, считал себя мачо, а по сути был каким-нибудь сварщиком первого разряда, то есть обычным мужиком. Я медленно подняла глаза наверх. Нда, как сказала Маша в мультфильме «Маша и Медведь»: «Да и сам он какой-то... никакой-то...». Осоловелые глаза на опухшем лице, взъерошенные пшеничные волосы, и перегар.

Я сморщила нос и стала копошиться в сумке в поисках сухой одежды. А вот как переодеться, это вопрос. Туалеты еще закрыты, придется ехать в мокром. Становилось холодно, несмотря на всю вонь и духоту вагона. Сосед с хрипами и стонами спускался с верхней полки.

– Ты не смотри, что я немного помятый. Я со свадьбы еду..., – зачем-то он объяснял мне.

На нем оказались вполне приличные, новые и модные спортивные штаны, и такая же футболка. Может и правда не алкаш.

– Давай я простынь подержу, отвернусь, а ты переоденешься, – прохрипел он, чем ввел меня в абсолютное изумление. Еще минуту назад я бы послала его куда подальше, но вид его спортивного трико вызывал доверие. Сосед взял у проводницы простынь и растянул ее за своей спиной, как это делают болельщики на стадионах. Конечно, встал ко мне

спиной.

Я быстро переоделась, причем, пришлось стягивать даже нижнее белье, промокло абсолютно все.

Все это время я ждала, что сосед резко опустит ткань и скажет что-то вроде «Агаааа!». Но ничего подобного не произошло. Он терпеливо ждал, когда я сменю мокрое на сухое.

– Все, спасибо, – пробубнила я, пытаясь куда-то пристроить свой мокрый сарафан. Трусы с лифчиком пришлось спрятать в сумку.

– Да не за что. А теперь ответный жест доброй воли – угостите «Цитрамоном»?

Я порылась в своей сумочке и даже обнаружила две таблетки «Цитрамона» в потертой ветхой бумажной обертке.

– Сойдет, – обрадовался сосед.

Он забросил таблетки в рот, стянул сверху полторашку минералки и запил их.

– Фу-у-у, – выдохнул он, сел напротив меня и сказал, – теперь можно знакомиться. Антон.

– Маша, – ответила я, роясь в сумке. Учítывая, что позавтракать я не успела, есть хотелось жутко. А у меня была куплена «вкуснятинка» для поезда- бич пакеты.

– Ну, откуда и куда, – не унимался он.

– Слушай, – я подняла голову, – я нелюдима, необщительная и злая девушка. За простынь спасибо, а теперь я хочу спокойно поесть.

Вообще-то я вроде не злока и не психичка, но что-то ме-

ня раздражало в этом парне. Или это годы одиночества наложили свой отпечаток и я совсем разучилась общаться с особями мужского пола.

Антон не оскорбился, не обиделся и ничего не сказал. Он просто зевнул. Во весь рот.

Я пошла по шатающемуся вагону за кипятком. Со всех сторон торчали ноги в шортах, трико, джинсах. Ненавижу поезда.

На обратном пути я чуть было не споткнулась о сумку какого-то дядьки, который никак не мог расположиться на боковой полке.

– Ну так что? – спросил Антон, как только я поставила на стол свою лапшу быстрого приготовления, – куда ты едешь?

Я посмотрела на него тяжелым взглядом. Пофиг. Сидит и смотрит, как ни в чем не бывало. И его глаза оказались голубыми, видимо мутность последствие длительного запоя, рассеялась.

Я вздохнула. Надо было его познакомить с Зоей. И делать ставки кто кого. Жалко у нее уже есть муж.

– Ну, в отпуск, – неохотно ответила я.

Он долго и мучительно шевелили бровями, смотрел в окно, что-то мычал, и больше ничего не спрашивал.

– Все? Вопросов больше не будет? – уточнила я помешивая свой никчемный завтрак.

– Я просто перебрал все города, мимо которых мы едем и не могу понять, куда там ехать отдыхать? Это ж Великий

Зад всего региона.

Я хихикнула, а потом ответила:

– Еду на встречу одноклассников.

– О, как! И далеко ехать?

– Далеко...

– М-м-м, а мужа с собой не взяла? Не ревнивый что ли?

– Это попытка узнать есть ли у меня муж что ли? – также нараспев спросила я.

– В том числе.

Еще десять минут назад я бы послала его. А теперь эта мятая физиономия каким-то непостижимым образом сумела меня к себе расположить.

– У меня нет мужа.

– Да ладно! А парень?

– Ответ «нет мужа» подразумевает и отсутствие гражданского мужа.

Он снова приложился к минералке, выдохнул и сказал:

– Блин, вот сейчас времена! Девчонок незамужних просто... просто...много, короче!

– Так ты радуйся, – усмехнулась я.

– Я радуюсь! Я на свадьбе капец как радовался, аж две девочки из-за меня подрались...

– О, Боже! – сморщила я нос, – А я только начала думать, что ты нормальный. Хвастун, еще и себялюбивый.

Он криво улыбнулся.

– Дефицит мужчин позволяет знаешь ли...

– Ну-ну, – кивнула я, – невесту хоть на свадьбе не увел?

Пока я давилась лапшой, Антон рассказал, что женился его друг детства, что свадьба была в глубинке на деревенский манер, то есть пили больше и дольше, чем ели. Между делом он задал мне вопрос, почему это я не приготовила себе в дорогу нормальной еды. Мой ответ «лень» он прокомментировал так: «Теперь понятно почему ты не замужем, научись готовить». Я не стала своему горе-попутчику объяснять, что «лень» и «не умею» разные вещи.

Через какое-то время Антон перестал бубнить о том, как «корабли бороздят просторы вселенной» и ушел то ли покурить, то ли в туалет. Я взяла у проводницы белье и одеяло. Госсподиини, из чего же в советские времена делали простыни и пододеяльники, что они до сих пор живы? Знаете, такие типа белые, но уже не совсем, а по углам стоят серые штампы, как кусок грязи прилип. Ненавижу поезда.

– Когда тебе выходить? – спросил Антон, когда вернулся.

– Не знаю, часов в десять вечера, наверное.

– Да ладно! Ты едешь до Лениногорска?!

– Да... – я сощурила глаза, почуяв не ладное, – а что?

– И я!

Вот, блин. Еще и на вокзале покоя от него не будет. А Антона новость о том, что наши пункты назначения совпадают кажется вдохновили. Он повеселел, стал мурлыкать песенки, а может «Цитрамон» подействовал...

Через какое-то время я уснула с книжкой в обнимку, кажется, когда героиню похитил прекрасный вампир. Прямо даже и не знаю, чем же закончится эта любовная линия. Наверное, она ни разу не влюбится в этого вампира.

Разбудило меня чье-то бормотание и ужасная вонь перегара с еще каким-то запахом. Я спросонья подумала, что Антон успел нахлыстаться, пока я «читала». Но тут что-то ткнуло меня в бок. Открыв глаза, я увидела над собой ословевшие глаза неизвестного парня. Волосы у него были жирные, неопрятные и висели слипшимися сосулями. Мне жутко не понравились его глаза, будто он под чем-то. Помимо водочки. Или что он там пил.

– Приве-е-ет, – протянул он и улыбнулся мне. Впереди не хватало пары зубов. Я застонала и натянула на лицо одеяло. Боже, за что? Ну что это за соседи? Когда я начала задыхаться под казенным одеялом, почувствовала, что «прекрасный» незнакомец мостит свой зад на мою полку.

Я подскочила будто меня оса ужалила, его мутные глаза не поспевали за такой молниеносной реакцией и продолжали смотреть туда, где только что была моя голова. Я откинула одеяло и соскочила.

– Молодой человек, – как можно спокойней начала я, – пересядьте на свое место.

– Мхм, – он криво ухмыльнулся беззубой улыбкой, – а мое место рядом с тобой, детка!

Боже! Я что, настолько уродлива, убога, ну, не знаю какие

еще слова подобрать... Короче, почему вот оно липнет ко мне?!

– Если вы сейчас же не пересядете к себе я заору, – рявкнула я.

– О-о-о, мне нравятся такие самочки...

Тут я не выдержала и просто расхохоталась. Самочки! А он-то кто? Самец?!

Кажется, мой новый ухажер воспринял это как знак одобрения и ринулся ко мне с вытянутыми дудочкой губами. Я пыталась увернуться, но знаете ли родные плацкарты не дают никакой свободы действий. В итоге я оказалась в объятиях алкаша-наркомана с непередаваемым запахом «парфюма».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.